Кирилл Аваев

ДОЛГ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЖИЗНИ

«Происхождение жизни на Земле» - тема не моей диссертации. Но написать эту главу - мой долг. Как и всю книгу. Не долг чести или совести, хотя и то, и другое у меня есть. Не выполнение какой-то там своей миссии - её у меня нет. Обычный человеческий долг. Такой же, как, например, у моего соседа передо мной: он должен мне деньги по той простой причине, что пообещал отдать. За те годы, что прошли между тем, как он пообещал, и тем, как не отдал, произошла масса событий. Менялись курсы валют и прожиточные минимумы, экономику сотрясали кризисы и дефолты. Причём дефолты и кризисы за истекший период неоднократно случались не только у страны в целом, но и у моего соседа в отдельности. Одних запоев за это время было столько, что можно не то что про долги забыть - имя своё можно не вспомнить. В общем, у него, наверное, достаточно поводов не считать себя должником. Может, он и прав. В последнее время мне всё чаще встречаются люди, убеждённые в том, что долг - это проблема не того, кто должен, а того, кому должны. Но я придерживаюсь традиционных взглядов, то есть считаю, что если кто-то когда-то где-то кому-то, пусть даже по пьяне, пообещал написать эту книжку и эту главу в частности, то это - долг. Замечу также тем, кому моё долговое творчество не понравится, что читать это никто и никогда мне не обещал и, следовательно, не должен. Должен только я. Так что ничего тут не попишешь: жизнь на Земле зародилась...

Не подумайте, что я собрался популярно изложить взгляд на это современной науки. Тем более, я не собираюсь выложить здесь собственную теорию по этому вопросу: её вовсе нет, как и миссии. Эта глава - краткий конспект попавшей ко мне статьи. Но о том, что это за статья и как она ко мне попала, позже. Сейчас - кратко...

Жизнь на Земле не зародилась. Она пришла сюда с Марса. Три миллиарда лет назад на Марсе была цивилизация типа нашей - цивилизация людей. Она погибла. Из миллиардов людей остался лишь небольшой коллектив...

Пожалуй, и достаточно. Изложить до конца у меня всё равно терпения не хватит.

СЕВА

Был обычный день. Будний. С вечера я запланировал на тот день одно важное дело - съездить в офис за авансом на очередную халтурку - и несколько не очень важных. Мне скоро пятьдесят - возраст, когда человек начинает убавлять в росте, азарте, энергии. А прибавлять в уме, лени и бездействии. Но, поскольку еще не убавил и не прибавил, а только начал, дел с вечера обычно планируется гораздо больше, чем может вместить завтрашний день. А за завтраком тот, который начал прибавлять в уме и лени, говорит тому, который слегка убавил в росте: «Съезди-ка в офис за деньгами, а про остальную дребедень забудь! Охота тебе стоять в пробках, пытаясь объехать до конца дня пару контор, пяток магазинов и еще оптовку. Куда мы не успели ещё в этой жизни?»

Этот, умный и ленивый, с каждым разом становится все красноречивей. Поэтому тот, ещё азартный и энергичный, всё чаще с ним соглашается. И в тот раз он посчитал разумным вместо контор и магазинов посвятить предстоящий день непосредственно самому этому дню: поехать в офис не за рулем, а на маршрутке, а обратно вообще пойти пешком, никуда не торопясь и снисходительно глядя на дымящие и сигналящие пробки, в которых нервно торопятся придурки, ничего ещё не успевшие. Посидеть в кафе, попить пива... Потом в другом - подшлифовать...

Увидев впереди кафешку, умники заспорили. Тот, который слегка молод, заявил, что только красное сухое под мясо способствует приливу энергии и полету фантазии, тогда как слегка старый был за пиво с рыбкой: только это, дескать, помогает расслабиться и по-настоящему отдохнуть. Ну что мне было делать с этими шизофрениками? Я поступил как обычно. Уговорил их зайти в кафе на шашлык. А пьют пусть то, что каждый из них пожелает: аванс дали хороший, и печень у них на многое ещё способна.

Кафе летнее, но стены у него есть - из тряпок с рекламой пива. Я попросил изжарить шашлык, а на то время, пока он жарится, взял две кружки разливного и сухарики. Присел. Пиво холодное, но не настолько, чтобы замёрзало нёбо. Невозможно оторваться, пока не привыкнешь ко вкусу. Хорошо... Привычка заходить в кафешки и выпивать в одиночестве осталась с тех времён, когда умный и ленивый шизофреник ещё во мне не родился. Я тогда бегал, ибо ошибочно полагал, что жизни моей не может хватить на всё то, что я в ней задумал. Остановки в этом беге всегда были вынужденными: пришел в какую-нибудь контору, а там - обед! Или договорился встретиться с кем-то, а он задерживается на пару часиков. Причём кто-то этот так мне нужен, что приходится его ждать, но при этом не столь важен, чтобы я не мог встретиться с ним после пары кружек пива. В общем, тогда я заходил в кафешки крайне редко. И полюбил это дело. Сидя там и попивая пиво, я чувствовал, что жизнь, которая гонит меня куда-то за подвешенной на верёвочке перед самой мордой морковкой, вдруг эту морковку убрала. Прекратив ненадолго обычный человеческий бег, я свысока взирал на суету вокруг, и мне такое состояние нравилось, так что со временем я стал делать такие остановки чаще - не только вынужденно, но и по плану.

Выпив полкружки, готовлюсь насладиться остановкой жизни. Это тоже надо уметь. Если на час перестать думать о том, какой сегодня день недели и что в него надо сделать, а следом забыть и год, и страну своего проживания, то можно почувствовать, что жизнь прекрасна. В ней не просто нет проблем. Само понятие «проблема» начинает казаться нереальным, фантастическим. Я войти в это состояние умею. Но ещё не достиг совершенства. Мне для этого нужны определенные условия: холодное пиво, ожидание шашлыка, стены из тряпок и мчащийся куда-то город за ними. Да, ещё важно, чтобы я был один. Не обязательно один в кафе, а один сам с собой. Чтобы какая-нибудь тетка за соседним столом не говорила своей подруге, причём громко, как хорошо она выглядит в платье, которое вчера хотела купить, да денег не хватило. В этой ситуации любой нормальный человек, собравшийся подумать: «Какой чудный сегодня день! Какая замечательная у меня жизнь! Какой прекрасный этот мир!», тут же начинает думать: «Каким же должно быть платье, чтобы *эт о* в нем хорошо выглядело?»

Ну, и уж, конечно, никто не должен пытаться со мной заговорить, спросить что-то. Вообще, отвлекать на себя мое внимание. А этот нахал тогда просто поднырнул под штору, заменявшую собой дверь, подошёл прямиком к моему столику и уселся, делая вид, что меня не видит! Или - что вовсе меня нет... Это при том, что столиков всего было штук тридцать, а посетителей - только один я! Были бы столики вокруг заняты, я бы его даже не заметил, наверное. А тут... Он просто... вторгся в мою частную жизнь! Нарушил мой суверенитет! Моё воздушное пространство! Будь я не столь коммуникабелен, послал бы! Ноту протеста! Свинья какая!...Роется в своём портфеле, выгребает из него на стол дерьмо всякое... Уже целую кучу навалил! Блокнотов - три, карандашей - не меряно... Пачка салфеток... ...Полпачки. Книжка. Что там у нас? «Скажи «Прощай» остеохондрозу». Зубочистки, пачка фломастеров, одеколон, крем для обуви... Промеж всего этого - лушпайки от семечек. Отдых накрылся. Теперь я вместо того чтобы наслаждаться прекрасным днем, жизнью и миром буду гадать, что этот урод выудит из своего портфеля следом! А книги «Скажи геморрою «Здравствуй», там, случайно, нет? Нет! Только мятый галстук! Не только мятый, а ещё, похоже, и облёванный! Что ещё?

Если бы я гадал ещё несколько лет, я все равно не догадался бы, что он достанет после галстука. Он достал книжку, которую я безошибочно узнаю с любого расстояния даже в сумерках: «Залётную»! Я сразу понял, что козёл этот не лишён положительных качеств, и терялся в догадках, откуда она у него. Дело в том, что всего несколько десятков моих книжек было продано в книжных магазинах, то есть принадлежат просто читателям. Остальной не малый тираж наполовину раздарен мною родственникам, друзьям, знакомым... Многим незнакомым, с кем меня связало мимолётное общение и я, не упустив случая, всучил им таки своё творение... А этого человека, который вместе с остальным дерьмом таскает в своём портфеле хорошую книжку, я встретил впервые... А он оказался не только не так плох, как я подумал вначале, но даже ещё лучше, чем я подумал потом... Он убрал в

портфель всё своё барахло, включая шелуху от семечек, и стал читать! «Залётную»!

Теперь уже я хотел нарушить его суверенитет и воздушное пространство. Я стал смотреть на него не таясь, и он тут же поднял взгляд...

-Нравится? - нарываясь на комплимент, спросил я.

-Нравится. А Вы читали?

-Да. И не только!

-Что?

-Читал. Ещё и писал...

Пространства объединились.

-Кирилл!

-Сева!

-Автограф на титульный лист, пожалуйста!

-С удовольствием! А ты её где взял? Купил?

-Нет. ...Долго рассказывать. Да ты и не поверишь!

-Я очень доверчив и не тороплюсь! - Я придвинул ему под нос свою вторую, не начатую кружку.

Сева отпил залпом половину:

-Хорошо... - сказал он то ли о пиве, то ли по существу, - Я расскажу. Только начну с конца. Если начать с начала, то ты устанешь слушать и сбежишь раньше времени. Я взял её сегодня из коробки от бумаги для ксерокса, на которой зализывал раны грязный, наглый кот - большой, чёрный с белой грудью и лапами.

Услышав это, я подумал много чего. Ведь речь шла о коробке, стоящей у меня в прихожей. «Залётную» я, движимый манией величия, издал тиражом аж тысяча штук, но за два года, прошедшие после её издания, роздана только половина. Другая хранится в гараже в коробках из-под бумаги: в них мне и отдали весь тираж в издательстве. А одна из этих коробок, расходная, стоит в коридоре. И на ней живёт наш кот - действительно, большой, наглый и вечно грязный. И сегодня утром он действительно пришёл домой, видимо, с очередной свадьбы, весь в крови.

-Ты залез ко мне домой? Зачем?

-Говорю же, за книжкой.

-Ерунда какая-то... Зачем мучиться, лезть в дом, когда книга есть в интернете?

-Во-первых, залезть к тебе в дом для меня так же просто, как и в интернет. А во-вторых, она была мне нужна в бумажном виде.

-Понимаю. Я тоже не могу читать с дисплея. Но ведь можно же распечатать на принтере...

-Не понимаешь! Она была мне нужна не для чтения.

Давно, ещё будучи читателем, я понял, что все книги мира делятся на три категории. Первая предназначена для чтения. Вторая - для чтения в туалете. Третья категория тоже оказывается в туалете, но не для чтения. Поэтому, став писателем, я догадывался, что у моих «Залётных», скорее всего, будут разные судьбы. Часть из них, конечно, попадет на книжные полки. Другая - в туалет. Там эта другая разделится ещё на две части: первая будет использована по мере прочтения, а вторая - по мере испражнения. Но мог ли я предположить, что найдётся экземпляр, который перед тем как не быть прочитанным, будет выкраден специально для этого?!

-И зачем же Вам, Сева, была нужна моя книга? Как Вас по отчеству?

-Никак. Не помню я своего отчества! Но если ты хочешь впредь называть меня уважительно, то зови Зевсом.

-Домушник...

-Ты что, глухой? Говорю же: Зевс! Книга твоя мне нужна была, чтобы вот так, естественно и непринуждённо с тобой познакомиться. Мне нужен ты, а не она.

-А что тебе нужно от меня?

-Другая книга.

-Это заказ?

-Да.

Я часто общаюсь с заказчиками, но обычно это заказчики нестандартного оборудования

или чего-нибудь художественного из дерева. Раньше приходилось иметь дело и с другими заказчиками, но с заказчиком от литературы судьба свела меня впервые, и я оказался к этому общению не готов. Мне надо было немного времени, чтобы подумать, как себя вести:

-Я пойду, закажу ещё по пиву и поесть. Или чего покрепче?

-Ты лучше посиди, подумай, а я пойду, закажу.

Пока он ходил, я подумал. Решил обсудить только технические детали: какая нужна книга, а вопрос оплаты сегодня вообще не поднимать. И уж точно ничего ему сейчас не обещать. Вернулся Сева с бутылкой красного, двумя стаканами и шоколадкой:

-Твой шашлык сейчас принесут, и я ещеёзаказал. Я хочу, чтобы ты написал книгу о происхождении жизни на Земле.

-Я далек от этой темы. Ты даже не представляешь, как!

-Людей, не далеких от этой темы, вообще нет. А тебя я приближу. Если согласишься, то станешь одним из нескольких приближенных. И ты, и каждый из них, напишете по книжке.

-Потом будет проведен конкурс... Победителю - приз, остальным - спасибо!

-Не обязательно. Пусть этих книжек будет несколько, пусть они будут на разных языках... А приз будет всем. Это даже не приз. Все вы, кто справится, просто будете обеспечены раз и навсегда. Правда, речь идет не о богатстве, а о достатке.

-Ну, я, ладно, не жадный. А ведь достаток - понятие растяжимое!

-Ты, к счастью, не один не жадный.

Под шашлык выпили за знакомство.

-А почему не привлечь к этой работе специалистов, ученых? Мне-то ведь надо долго вникать в проблему.

-Мне нужно, чтобы ты писал не про то, что думает об этом наука, а про то, что было на самом деле. Говорю же, специалистов по этой теме нет. А мне нужен, в первую очередь, писатель, который опишет это интересно. Настолько, чтобы как можно больше людей прочитало.

-А ты знаешь всё о происхождении жизни? О том, как это было на самом деле?

-О жизни вообще - нет. А о жизни на Земле - да.

-Сева! И кем же ты себя мнишь?

-Зевсом.

-Богом?!

-Я - Зевс. Одно время действительно был Богом. По должности. Длинно рассказывать. Давай, я дам тебе флэшку. Ты пару дней почитаешь, а потом встретимся, и я отвечу на вопросы. А сейчас разговора не получится из-за твоего неверия.

-Можно подумать, что там написано что-то такое, что я прочитаю и поверю в Бога! После почти пятидесяти лет неверия! Нет уж, милый мой! Коли ты Зевс, яви-ка чудо!

-Сейчас?

-Не горит! Давай, сперва еще выпьем!

-Давай. За веру!

Выпили.

-Что, по воде походить?

-Почему обязательно по воде?

-Не знаю, почему это - самое популярное чудо.

-Я тебя умоляю! Чудо! По воде походить и я могу!

-Ну!

-А что? Я, хоть и не Бог какой, но все-таки специалист по нестандартному оборудованию. Нешуточный специалист! Сделай мне заказ на хождение по воде, и увидишь... Вопрос-то технический!

-И как?

-Ну, например... Строим маленькую подводную лодку и ходим по её палубе. Палуба - вровень с водой.

-Доходим до конца палубы...

-Не доходим. По палубе навстречу нам движется транспортёрная лента!

-И поэтому мы идём все время на одном месте!

-Почему? Лодка-то плывет со скоростью идущего человека.

-И палубу совсем не видно!

-Конечно! Мы ведь сделаем её бесконечно малой!

-И сколько времени тебе понадобится на решение технических вопросов?

-Это заказ?

-Нет. Но я-то без подготовки!

-Это не важно. Мы о чуде говорим! А чудо должно быть... Бесспорным! Чтобы ни один специалист по чему угодно не мог сказать: «И я так могу!»

-Чем же поразить специалиста по нестандартному оборудованию?

-Только, чур, не молнией!

-Ладно. Вечный двигатель устроит?

Я укоризненно скривил рот. Зевс покивал головой:

-И это ты можешь придумать...

-Чего тут придумывать! Это готовый проект примерно десятилетней давности!

-Твой?

-Конечно! Я его даже, можно сказать, строить начал...

-И почему не закончил?

-В цене с заказчиком не сошлись! Да, там цена-то была! Господи! Десятка баксов!

-Вечный двигатель за десятку? И как его хотели использовать?

-В магазине «Одежда» поставить хотели. На входе.

-Зачем?

-Просто… Чтобы покупатели на него пялились! В то время начали открываться первые дорогие магазины, и было модно иметь в них какую-нибудь фишку, диковину. Что, например? Одни поставили в магазине аквариум с пираньями и каждый день в одно и то же время кидали им туда мясо. Народ сбегался посмотреть. А тут один мой знакомый открыл свой магазин и говорит мне: «Придумай что-нибудь!» Я говорю: «Что?». А он: «Да хоть вечный двигатель! Стоит, работает, чеканит жетоны какие-нибудь. А мы за эти жетоны потом мороженое давать будем!». Ну, я и придумал...

-Ящик, из которого выпадают жетоны... А внутри - аккумулятор, и каждую ночь его подзаряжают... Или еще лучше: каждую ночь в него засыпают новую порцию жетонов! Да за такое и двух тысяч много!

-Не так! Ящик прозрачный! Всё, что в нем происходит, видно. Внутри крутятся шестерёнки. Одна крутит другую, та - следующую... Много шестерёнок... Все разного вида, и скорости у них разные. Последняя шестерёнка приводит в движение транспортёр, который ковшиками поднимает воду из нижней ёмкости в верхнюю. Вода течёт обратно и по пути приводит в движение водяное колесо... Колесо приводит в движение ещё что-то... Короче, с десяток простых кинематических схем. Последняя приводит в действие ту самую, первую шестерёнку. Круг замкнулся. Всё это работает полгода, вися на цепи в магазине без постороннего питания и ещё что-то чеканит. Висит перед окном: ночью видно, что никто к нему не подходит и не меняет аккумуляторы. Про это пишут в газетах, показывают по телевизору... Можно устроить шоу: экспертиза вечного двигателя учёным из какой-нибудь академии!

-Учёным был бы ты?!

-Какая разница? Мог и я.

-А через полгода кончится завод...

-Нет. Просто через полгода это станет всем не интересно. И тогда можно объявить конкурс по городу: кто угадает, в чем тут подвох? Хороший приз, опять газеты, телевидение... А, нет! Я ученым быть не могу! Я первым угадаю принцип действия!

-Антигравитация в качестве чуда устроит?

- А как это будет?

-Дам тебе камень, который будет падать не вниз, а вверх. Ты сможешь убедиться, что это именно камень: им можно постучать по другому камню, забить гвоздь, погрызть... А потом отпустишь его, и он с ускорением свободного падения устремится в космос!

-Да мне столько не выпить!

-Серьёзно. Сойдет такой фокус в качестве чуда?

-Ладно! Серьёзно так серьёзно! Книга о происхождении жизни... Что имеется в виду?

-На. - Зевс протянул мне флэшку. - Посмотри пару дней. Потом позвонишь. Телефон там есть. Твой я знаю.

-Как ты говорил по поводу вознаграждения? Вот эти общие фразы типа: «Ты забудешь думать о деньгах!» не впечатляют. Хотелось бы знать, сколько это будет в рублёвом эквиваленте.

-Вознаграждение, которое ты можешь получить за эту работу, не имеет денежного эквивалента. Когда ты скажешь, какой ты видишь будущую книгу, и нам это понравится, обсудим детали и вознаграждения тоже.

-Хорошо. Объём?

-Книга твоя - тебе и решать. Но могу сказать, что работу эту предлагаем только тем, кто толстовщиной не страдает.

-Аванс?

-Не знаю такого слова.

-«Залётную» я делал два года, следующую книгу уже два делаю, а все ещё не знаю, сделаю ли вообще и как её назвать... Чтобы заниматься писательством как работой, надо освободиться от необходимости каждый день работать по другим специальностям...

-Освободим. Может быть. Читай, звони. Пока! - Он поднялся и вышел на улицу.

КОНТАКТ

На флэшке было «Происхождение жизни». Оно так и называлось, даже название мне не пришлось придумывать. Прочитал я... Там и читать-то было особо нечего: кроме того, что я законспектировал, было еще чуть-чуть про то, какой химией дышали земные живые существа, когда пришельцы с Марса поселили на Земле марсианские водоросли и ещё какую-то живность, производящую кислород. Про то, как марсианские водоросли победили тогда земные... Какие-то генетические операции на бактериях... Что обо всём этом можно написать? Да ещё интересно! Даже если бы этот дядя Зевс пообещал бы мне за книгу нечто большое и конкретное, я и то был бы в растерянности. А тут - за что-то непонятное, но якобы большее, чем рублёвый эквивалент... Целый час после прочтения «Происхождения» я думал, что не могу отмахнуться от этой флэшки как от недоразумения, так как чудо он мне всё-таки явил: книжка, вынутая из коробки, на которой живет кот - это покруче непорочного зачатия. Ни в коей мере не хочу оскорбить чьих-нибудь религиозных чувств, но, правда, лично знаю человека - смертного, который это чудо сделал. Причем мало того что без помощи Святого Духа, так еще и не нарочно. Вот об этом я мог бы написать интересно. Чтобы больше никто, как один умник, не писал бы в интернете о моём творчестве: «Тема бабли в произведении раскрыта слабо!» Но час прошел, и от коробки с котом я отмахнулся: чудо-то не бесспорное! Не факт, что книжка была вынута именно из этой коробки! Она могла быть куплена, дана кем-то почитать... А сколько экземпляров, предназначенных не для чтения, оказалось в туалетах общего пользования? Да Господи! Она же есть в интернете, причём вместе с обложкой... Кстати, кроме обложки и титульного листа я ничего и не видел! Может, там и текста-то нет! Остаётся объяснить, откуда этот Зевсик знает про кота... Коту нашему всего два года, но он - легендарная личность. И я сейчас расскажу о нём не потому, что люблю его тогда, когда не сильно ненавижу, а для того, чтобы читателю стало понятно, почему наша семья гордится своим котом и рассказывает о нём каждому, кто переступает порог нашего дома. Он пришел к нам сам, ещё котёнком. У нас тогда жила кошка. Вернее - доживала. Она была очень старенькая, наша Ксюша, совсем плохо видела, и с нюхом, видимо, тоже было не здорово. Поэтому по дому ходили мыши, и мы их сами ловили, прямо руками. Но Ксюшка прожила с нами так долго и была так любима, что мы и подумать не могли завести ей замену, покуда она жива. А котёнок пришёл во двор и не ушёл, как мы его ни гнали! Пес наш, видя, что мы его гоним, даже укусил его - прямо прихватил всей пастью поперёк туловища. Как не перекусил пополам, не знаю. Но и после этого он не ушёл. И ведь притворился кошкой, подлец! Знал бы я сразу, что это кот... А потом как начал расти! Пощупали мы его попристальней - точно... Не Марфа, а Марф. Выловил он у нас всех мышей и стал ходить по всей округе жениться. Вот с тех пор и воюет. Приходит всегда драный, хромой... Иной раз встанет посреди прихожей, а на пол с него кровь капает, но раны зализет - и снова в бой... А мышей мы опять ловим сами. Все наши знакомые про него знают, а это десятки людей! Так что чудо Зевсово не то, что до зачатия, даже до хождения по воде не дотягивает.

А ещё через пару дней я все понял. Зевс этот - не что иное, как милая шутка друзей. Любят мои друзья пошутить, особенно Леха. Он запросто мог такое отмочить, сволочь! Он и не на такое способен! Как-то раз Чистый, старый Лехин друг, попросил его пригнать ему БМВ из Германии. Тот пригнал... А через некоторое время взял какие-то бумаги, оставшиеся от той поездки, с какими-то импортными печатями, что-то там перекроил, дописал текст... Типа: «Дорогой товарищ Чистый!» - на английском, конечно. – «Каждый год наша фирма БМВ проводит слет владельцев этих самых БМВ. Участники слета определяются случайным подбором, и в этом году он подобрал именно Вас! Так что ждем Вас у нас в фирме тогда-то тогда-то, чтобы случайным подбором определить, какой Вы получите приз!». Надо отдать должное Чистому: он вычислил Леху до того, как купил билеты в Германию, хотя и после того, как объявил всем, что поедет с женой и начал собирать чемоданы... И надо отдать ему должное: он почти не обиделся: дело-то происходило первого апреля... А первого апреля на Леху грех обижаться, даже если он приклеил на двери вашего гаража объявление «Приму

стеклотару» с припиской: «ненадолго отошёл»...

Я уже не сомневался, что это Леха (больше некому) и мучительно думал, как бы это вывести его на чистую воду. Решил для начала позвонить Саше и поспрашивать, может, он в курсе. Если бы Леха так красиво пошутил, то не удержался бы, чтобы не рассказать об этом Саше. Но его спрашивать впрямую тоже нельзя, он может проболтаться только нечаянно. Тоже тот ещё шутник... Кстати, весьма вероятно, что это их общая шутка, особенно раз дело касается инопланетян. Они по ним не впервой ударяют...

Как-то раз возвращались они утром домой и думали, что бы это такое сказать женам, чтобы шубы, которые они купят им за тот загул, были не очень дорогие... И придумали! Сказали, что домой они намеревались вернуться ещё вечером, спешили, причём, абсолютно трезвые. И вдруг их похитили инопланетяне! Отпустили только утром, после того как закончили свои ужасные опыты над ними. Да ещё перед тем как отпустить, напоили насильно. И сколько их жены ни пытали, клялись чем угодно, что так все и было. Так что этого Зевса они придумали. Они - больше некому.

Звоню Саше, которого мы между собой уважительно зовем «Дяхан»:

-Привет! Суббота, однако!

-И я об этом думаю... К тебе?

-Давай! Мои как раз у тёщи гостят.

-Что будем? Я бы красненького...

-Может, лучше водочки?

-Ну, давай! Только немного. Без фанатизма! Кстати, Костяй только что звонил. Он со своей милой опять разругался.

-Разводятся?

-Как обычно!

-Так зови его!

-О кей. А красненького я всё-таки возьму!

Через полтора часа сели. Говорю Костяю:

-Со мной тут недавно такая ерунда произошла... Сижу в кафе, пью пиво. Вдруг подходит какой-то придурок и говорит: «Я - Зевс! Тот самый, настоящий!»

-И что?

-Ничего...

Смотрю на Сашу, он ничем не выдает себя. Совершенно естественное поведение: сделал несколько маленьких глоточков вина, задумался на пару секунд, оценивая вкус, и глубокомысленно посмотрел на бутылку водки: «Не пора ли?» Отвернулся, ещё поглотал вина: «Не пора...»

-Мне с этим Зевсом потом пришлось ещё чуть не час разговаривать.

-Ну и что? Дяхан, когда напьется, тоже подходит к первому встречному и говорит: «Я - Дункан Маклауд! Я буду жить четыреста лет!» И потом человеку приходится целый час с этим Дунканом разговаривать...

-Я с ним не просто разговаривал. И он был трезвый...

Пока я вкратце рассказывал про Зевса и «Происхождение», Дяхан все пытался разобраться с тем, в чём же сегодня истина:

-Нет! Ещё красненького! А твои приключения с Зевсом - это Лехины штучки.

-А «Происхождение» кто придумал? Он или ты?

-Я-то при чём?

-А откуда ты знаешь, что это его штучки?

-Так больше некому!

-А ты ни при чём?!

-Клянусь!

-Когда вас инопланетяне украли, тоже клялся!

-Это же другое! Я же тогда Марье клялся. Наврать женщине - святое! А теперь я по-честному клянусь!

-На флэшке много? - спросил Костяй.

-Нет.

-Включай!

Дяхан дочитал до химических подробностей происхождения и ушёл от компьютера, а

Костяй дочитал до конца:

-Так позвони ему, пускай приезжает. Приколемся! Может быть, получится не просто пьянка!

Я посмотрел на Дяхана, желая узнать его мнение, но он смотрел сосредоточенно в потолок и был не тут.

-Саша! - тронул я его за локоть. -Ты чего загрустил?

-Да я вот считаю... В смысле, думаю... Выходит, четыреста - не предел!

Набираю номер:

-Сева?

-Привет! Иди, открывай дверь! Я уже тут, причём не один!

-И я не один...

Сева пришёл с другом:

-Это - Лёня! - представил он спутника.

-А бабы где? - нагло уставился на Севу Дяхан.

-Какие бабы? - офонарел тот.

-Как? Ты же сказал, что не один!

-Ну да! С Лёней!

-С Лё-ё-ёней… Ты что, не русский? Если «не один» - значит, с бабами!

-Да ну... Я - человек женатый...

-А жену как зовут? - спросил Костяй.

-Еленой. А что?

-А Геру куда дел?

-Ты сам женат?

-Да.

-Давно?

-Да уж лет эдак... Больше десяти!

-И как? Разводиться не надумал?

Костяй задумался, так как вопрос этот для него не абстрактный, а по-настоящему сложный вопрос по истории собственной семьи.

-Да он обычно раз в месяц разводится и раз в месяц сходится. Вот сегодня - развелся! - ответил за Костяя Дяхан.

-Так вот, поверь очень-очень старшему товарищу! Не родился ещё муж, способный прожить с одной женой три тысячи лет!

Костя в знак понимания закивал головой и пожал Севе руку:

-Костя!

-Сева!

-А это – Александр! А это - Марф! - поспешил я закончить процедуру знакомства.

-Этого знаю. - Сева указал пальцем на кота, который прервал сон на любимой коробке и следил за происходящим зеленым глазом.

Прошли в столовую. Сева сел за стол и сказал:

-Алик, наливай!

Аликом, по-видимому, он назвал Лёню; тот буркнул: «Угу» и начал доставать из пакета бутылки.

-Алик? - спросил Дяхан и посмотрел на Севу.

-Вообще, он - Аполлон. По паспорту сейчас - Леонид. А по натуре - Алик!

-Ясно. А водки нам не лишку будет?

-Бог даст, - кивнул Алик в сторону Севы - справимся!

-А как вы так вовремя оказались у Кири во дворе? – продолжал допрос Саша.

-Случайно. Алик не поделил чего-то с вашими местными ментами, и пришлось ехать его вызволять из кутузки. Вот так и оказались в вашем Березовском. А когда Алика отпустили, я говорю: «Пойдем, к писателю заглянем!» Он сперва покочевряжился, мол, выходной, делами заниматься неохота... А потом спрашивает: «А писатели пьют?» Я говорю: «Ещё как!». Ну, он и согласился.

-Алик! Так ты, что ли, только откинулся?!

-Да. Тебе тоже знакомо это состояние?

-Ещё нет. Я сейчас как раз отбываю. Условно.

-Хорошо ты отбываешь! Весело!

-Чего хорошего?! Поражен в правах! За границу нельзя! Оружие отняли - от соседских

коров отстреливаться нечем! А они все кладут и кладут на мой «Пихатон»...

-Что и на что они кладут?

-Что корова может класть?! Прямо на «Пихатон»: плитка такая тротуарная. Я бы и соседей за это поубивал, так оружие отняли. И ещё раз в месяц бегаю в ментовскую богадельню: надо отметиться, что я ещё не помер от их репрессий, и принести им характеристики на самого себя: от жены, дочери, соседей и директора! Причем, если принести эти характеристики я обязан, то писать их мою жену, дочь и особенно соседей никто заставить не может!

-Кошмар! Давайте выпьем за свободу! - поддержал Дяхана Алик.

-За свободу! ...Алик! Так мы с тобой здесь вдвоём в авторитете! А ты, в натуре, это... Бельведерский?

- Век воли не видать! Хотя, Бельведерский - это статуя.

-И, кстати, не очень на тебя похожая. Как будто это даже не ты!

-Я. Просто статуя не моя. Шучу. Я с тех пор сильно изменился.

-Но постарел не сильно.

Выпили по второй, и Сева обратился ко мне:

-Ну, каков будет твой положительный ответ?

-Мы тут с мужиками покумекали: кажется, у нас есть общий знакомый!

-Не знаю я вашего Лехи. Это не его шутки. Это вообще не шутки. В доказательство этого, как мы с тобой и договорились, являю чудо! Внимание! - Сева засунул руку в карман...

-По воде ходить будешь? - спросил Дяхан.

-Нет. Я Кире предлагал, но он сказал, что это и он может. Правда, при помощи специально изобретенной им для этого подводной лодки.

-А ты без лодки походи! В ванне!

-Точно! - прозрел я. - Если походишь по воде в ванне, сразу получаешь «зачет» по «Чуду»!

-Ну, нет! Надо было в тот раз про ванну договариваться! Без подготовки я не могу!

-А тогда говорил - можешь!

- Я приготовил другое чудо! - Сева кивнул на карман своих джинсов с засунутой в него рукой.

-Ну, ладно! Доставай другое! - снисходительно разрешил Костяй. - Хотя что за чудо можно достать из штанов? Может, моё чудо чудесней?

Сева достал из кармана серый камень, с виду - гранит, величиной с грецкий орех:

-Вот!

-Что?

Сева бросил камешек Косте. Тот вытянул руку туда, где камень должен был оказаться через доли секунды в процессе движения по обычной траектории брошенного камня, но камень упал не вниз, а вверх. Не улетел, а именно упал на потолок с характерным стуком: чуть не разбил по пути лампочку в люстре, пару раз отскочил от потолка вниз, немного по нему прокатился и остался там лежать, прямо над Костиной головой. Тот на всякий случай из-под него отодвинулся.

-Магнит! - толкнул я версию. Как раз там, где он лежит, у меня в потолке - толстенный швеллер. Нет! Даже двутавр!

-Специалист по вечным двигателям! - Сева укоризненно покачал головой. - Где ты видел магнит такой силы?

Я уже и сам понял, что ерунду сказал. Раздвинул посуду на столе, встал на него ногами и достал камень с потолка. Обычный камень. Твердый, шершавый... Только тяжелый не вниз, а вверх. Поднес к нему вилку: точно не магнит. Отпустил: он снова грохнулся на потолок.

-Ладно! - согласился я, мучительно пытаясь догадаться, в чем тут подвох. - Чудо засчитывается! Готов на вас работать писателем!

-Все слышали? - Сева обвел присутствующих взглядом. - Слава мне! Давайте! За сотрудничество!

Пока все пили и закусывали, я, опрокинув стопочку, снова запрыгнул на стол и подобрал с потолка камень. Сел, засунул его в карман: он неприлично оттопырил штаны вверх, но, пока я сидел, вылететь из кармана точно не мог.

-Давай! - сказал Сева, вытянув вперед руку и пальцами как бы приглашая камень к себе.

-Книга - вам; чудо - мне! - не согласился я.

-Из кармана выпадет - в глаз попадет...

-Не выпадет! - Я засунул руку обратно и зажал камень в кулаке.

-Что мы с этим писателем сделаем? - посмотрел Сева на Алика.

-Давай, на первый раз простим! Я его уболтаю, - ответил тот и обратился ко мне: - Дай мне! И пойдем на улицу, приколемся!

-Мне он прикольнее в кармане!

-Придется грохнуть... - с грустью посмотрел на меня Сева.

-Он может! - подтвердил Алик. - Но я тебе настоящий прикол предлагаю. У тебя скотч есть?

-Зачем?

-Есть?

Я кивнул.

-Неси! И книжку свою тоже!

Я понял:

-Класс! А она не сгорит в каких-нибудь слоях атмосферы?

-Ну! - укоризненно посмотрел на меня Алик. - Ты же летчик... Камень весит минус... граммов сто - двести. Книжка твоя - явно меньше, но ненамного. Получаем маленькую силу...

-Да книга моя больше весит!

-Да это тебе так хочется. Не знаю точно, до какой скорости разгонится твоя книжка в плотных слоях, но на сверхзвук точно не выйдет.

-Жаль!

-По мере уменьшения плотности...

-Супер! - вскочил я и побежал к рабочему столу дочери, где должен был быть скотч.

-Киря, не соглашайся! - заорал мне вдогонку Костя. - За этот камень можно кучу денег получить! Хватит, чтобы купить ракету, запулить в космос весь тираж вместе с тобой, и ещё нам с Дяханом останется!

-Киря, соглашайся! - заорал Алик. - Станешь первым писателем Земли, книги которого разошлись во Вселенной!

-Не соглашайся! - подключился Саша. - Дай его мне! Дай мне, и мы с тобой знаешь как заживем! - А потом, видимо, Костяю: - И с тобой, и с тобой тоже, братан! Знаешь, мы станем какие реальные!

Я вернулся со скотчем и книжкой:

-Мне, конечно, очень хочется, чтобы мои книги читали во Вселенной. Причём человечество за всю историю отправило только один предмет в космос - золотую табличку с изображением Адама и Евы и музыкой какой-то, кажется. Я имею: в дальний космос. Мне как автору приятно, что книжка моя может стать вторым рукотворным предметом, путешествующим в пространстве, но, правда, может, лучше распорядиться камнем по-умному? Проголосуем? - Я обвел взглядом присутствующих.

-Во-первых, - сказал Сева, - тут тебе не комсомольское собрание! Во-вторых, камень мой! В-третьих, рукотворных предметов там - миллионы тонн. Ну, и главное: вопрос о камне не шуточный. Можно сказать, решается судьба планеты! И, чтобы она решилась правильно, этот камень сегодня будет отпущен туда. - Он оттопырил большой палец ладони, державшей стопарь, вверх. По-любому! Безвыходное положение! Это так важно, что в расчёт не будет принято не только ваше хапужье мнение, но и ваша жизнь! - Сева весело посмотрел на меня и хохотнул.

Я тоже иногда смеюсь в безвыходных ситуациях и поэтому догадался, что он не шутит:

-А как она может решиться неправильно?

-О! - воскликнул Алик. - Мы еще даже не напились, а уже начали говорить о деле! За это надо выпить!

-Неправильно она может решиться, как на Марсе...

У каждого представителя не божественной части собрания, наверное, на языке была готовая фраза в продолжение этого веселого базара, но фразы эти не были произнесены, так как все трое наконец-то поняли: это - контакт! Первым нашелся Костяй:

-Марсианская цивилизация погибла от этих камней?

-Не цивилизация, а вся жизнь. И говорить: «Погибла от этих камней» тоже неправильно. Жизнь на Марсе погибла от цивилизации. Но спровоцировала эту гибель, была ее детонатором именно антигравитация. Камни эти и все, что с ними связано. Готовы к лекции? Киря?

-Готов!

-Готов! - отрапортовал Костяй.

-Сева! - сказал Дяхан. - Я тоже готов слушать умного человека хоть полторы минуты, но давай начнем с главного! Я хочу, как Дункан Маклауд, жить четыреста лет. А лучше - ещё больше! Важно, что я, как говорится, за ценой не постою! Знаешь, сколько у меня бабосов?!

-Сколько ты проживешь лет и сколько у тебя бабосов - это вообще не важно.
-Не нужны бабосы - я душу заложу!
-А я уж начал думать, что ты не догадаешься! Но об этом - позже. Сейчас - антигравитация... А ты пока... водки попробуй!

Сашина душа осталась пока при нем, а Сева рассказал, что марсиане развивались - развивались и в какой-то момент докопались до мантии родной планеты. Там, под земной корой Марса, кроме всего прочего и очень полезного, оказалась и антигравитационная материя. Их ученые не успели даже понять, почему она обладает такими свойствами, а магму, содержащую эту материю, уже начали откачивать из глубины миллионами антитонн. Ее засовывали во все: в самолёт, и он становился почти невесомым, в пароход, в автомобиль... В багаж, в карман... Стройматериалы с добавлением этой дряни позволили строить сооружения любой высоты. Спортсмены стали достигать небывалых результатов, особенно прыгуны в высоту. Парочка особо резвых даже улетела в космос. Марсианские военные сперва обалдели от открывающихся перспектив, а потом загрустили: любой дурак теперь мог, не имея самолётов, ракет и пушек, нанести удар по любой точке планеты. Надо было всего лишь прицепить к бомбе антивес и отпустить все это вверх, а потом, когда планета повернется на нужное расстояние, часовой механизм отпустит бомбу. Правда, не каждый дурак мог рассчитать траекторию и определить время сброса, особенно если цель имеет смещение по широте и прицеливание происходит за несколько оборотов планеты, но методика этого рассчета была выложена в их интернет задолго до того, как их ученые докопались до сути явления. Настала эра терроризма и локальных войн, а когда докопались, стало ещё хуже. Появились генераторы гравитационных полей, и всё устремилось в космос. Дело в том, что генерировать поле на «плюс» оказалось гораздо дешевле, чем на «минус» и весь транспорт, от персонального гравилета до космического корабля строился по одному принципу: в аппарат закладывалось нужное количество камней, таких же, как притащил ко мне домой Сева, а генератор создавал «плюсовое» поле. Изменяя поле и управляли аппаратом. Теперь самолеты с отказавшим двигателем не падали на Марс, как раньше, а улетали навсегда. Так же поступали и неисправные подъемные краны, чемоданы и толстяки в массокомпенсирующих костюмах.

Сева рассказывал про антигравитацию долго и интересно, но пересказать всё я не могу. Слишком много он рассказал, всё не упомнить. Кроме того мы, по ходу дела отнюдь не трезвели. Я перескажу только самое прикольное: про морду и про их конец света. Итак, про морду... В одной их стране был вождь. Сам он давно умер, а дело его жило в этой стране и побеждало. И вот, благодарные потомки, получив в своё распоряжение технологии сверхвысотного строительства из антигравитационных материалов и при помощи таких же подъемных механизмов, захотели воздвигнуть своему вождю памятник. Причём такой, чтобы был он самым высоким сооружением на планете. Сева долго пересчитывал их меры длины в наши, но сказать с уверенностью высоту монумента не смог: он посчитал несколько раз, и все время получались разные значения. Но самое маленькое было три километра, а самое большое - четыре с половиной. Строили статую еще в те времена, когда генерировать поля и смешивать «анти» и нормальные материалы в нужных пропорциях ещё не умели, и поэтому блоки для строительства приготавливали, заливая обычный бетон в формы, где были уложены в нужной пропорции обычные и антигравитационные бутовые камни. Лицо же решили не отливать, а высечь из куска, чтобы оно несло на себе печать титанического труда тысяч каменотесов, что, по замыслу авторов, должно было свидетельствовать о любви народа к своему вождю. Сева долго считал, какого размера было лицо, но запутался, плюнул и сказал: «Кому надо - пусть купит подзорную трубу и посмотрит. Оно и сейчас там валяется!» Глыбу для высекания лица отлили из одного бетона, безо всяких камней, чтобы материал был однородный и легко обтачивался. Готовое лицо с помощью моря антикамней подняли и приделали на памятник, а когда камни отпустили, фундамент начал оседать и крениться: тяжеловата оказалась мордашка. Решили прицепить к монументу побольше антикамней, чтобы приостановить оседание, а потом подумать, что делать. Прицепили...
А время идет, юбилей вождя на носу... Решили памятник открывать прямо так, с привязанными к нему цепями и тянущими вверх антикамнями. И вот митинг! Генеральный толкает речь и заканчивает её словами: «Вождь наш жил, вождь наш жив, вождь наш будет жить!» Все кричат «Ура!» Грохот салюта... Лицо вождя - то ли от сотрясения, то ли из-за допущенного при строительстве брака - отклеилось от основы и грохнулось на землю. Клей, видимо, был отечественный. Прямо на трибуну, с которой и произносились речи. Но никто не погиб! Пока лицо вождя летело с высоты как минимум трех километров, руководители, стоявшие на трибуне, бросились бежать к окружавшему их народу, но, скорее, повинуясь инстинкту самосохранения, а не в надежде спастись: ведь в отпрянувшей от

трибуны толпе неизбежно начнется давка и убежать на безопасное расстояние всё равно не получится. Но толпа, к счастью для них, оказалась виртуальной. Организаторы торжества не стали тратиться на привлечение масс, а заказали для своих руководителей шоу спецэффектов. А сильно полегчавшая статуя с постаментом ушла в космос... Костяй поинтересовался, где она сейчас. Сева сказал, что всё, обладающее антигравитацией, уходит от планеты, но по мере удаления ускорение уменьшается. Потом тело отталкивается не только от Марса, но и от других планет, потом - от солнечной системы, но все равно, хоть ускорение и уменьшается всё время, оно есть, и скорость растет. А дальше... Проходит мимо других систем, меняет направление, может, тормозится. Рано или поздно галактика эти тела вытолкнет, и они будут блуждать между галактиками, а может, соберутся в каком-то месте, равноудаленном от больших масс, и образуют некую систему: будут отталкиваться друг от друга и разлетаться в стороны, а потом ... Но это все гипотезы. Марсианская наука не успела выяснить, где и когда окажется все это.

Гибелью своей марсианская цивилизация обязана опять-таки этим камням. Там, конечно, и без них проблем хватало: перенаселение, экология, гомосексуализм... Когда неразвитые страны благодаря антикамням перестали быть слабыми, привинтив к ним бомбы, развитые страны перестали думать о правах человека в неразвитых странах и быстренько уничтожили миллиарды этих человек. Население планеты сильно уменьшилось, но территория, пригодная для жизни, уменьшилась еще сильнее. Дело пахло последней мировой. И она случилась... С какого-то ядерного стратегического склада их марсианские прапора украли чересчур много чего. А это были не просто материальные ценности, но, по совместительству, еще и балласт, удерживающий весь склад от старта. И склад стартовал... Старт склада у них - это похуже старта баллистической ракеты у нас. Враги, испугавшись, запустили свои склады...

-Вот поэтому, - заканчивая свой рассказ о конце света, сказал Сева, - мы не отдаем вам антигравитацию. Хотя цивилизация и без неё погибнет. Но это - наш комплекс!
Я протянул ему камень:

-На! Отдаю, так как осознаю всю ответственнонсть! Он с Марса?

-Да.

-А в Земле такие есть?

-Не знаю.

-Как?

-Чтобы узнать наверняка, надо добыть магму, причем в тысячах разных мест. А до этого земные технологии ещё не дошли.

-А вы?

-Что - мы? Нам за вас покопать? Но, по признакам - есть. Есть места, где наблюдаются гравитационные аномалии: машины катятся не под гору, а на нее, и тому подобные чудеса. Мы активно работаем, чтобы ни один серьезный учёный к этим местам не подошёл...

-И как это вы работаете?

-По-разному. Вот, например, был один умник... Кстати, наш, Русский!.

-Ты ничего не напутал? - в упор посмотрел на него Костя.

-Ничего... А! Ты имеешь в виду: «Наш, Русский!» Не напутал. Сейчас мы - русские. Раньше были греками. А кем же в то время было быть, как не греками! В Египте - неграми... Вообще, кем мы только не были!

-Неграми? - брезгливо скривил рожу Дяхан.

-А что ты имеешь против негров?

-Да нет, ничего... Я их вообще... Люблю!

-А по-моему, ты их недолюбливаешь! Но давайте по порядку. Он, этот русский, антигравитацию уже практически открыл, причём без магмы и аномальных зон. На Земле есть насекомые, использующие антигравитацию. Для полета, конечно. Они в процессе обмена веществ создают антикамушки, очень маленькие, и откладывают их у себя в теле. Причем на Марсе таких не было, это результат вашей эволюции. Этот мужичок понял, что некоторые насекомые, по законам аэродинамики, летать не могут, но летают. Начал копать...

-Фамилия мужичка как?

-Костя, да какая разница?! «Иванов» устроит?

-Ну, может, я что-нибудь читал такое...

-Что ты мог читать?! Он издал пару работ, диссертаций не защитил... А потом все труды взял да и уничтожил! И помер через неделю!

-С Божьей помощью!..

-Что ты! Что ты! Боже, упаси! Как и положено творческому человеку, от неграмотно произведенного похмелья! К уничтожению его наследия я причастен: рассказал ему про морду, про конец света и все остальное... Человек проникся и уничтожил всё...

-А если бы не уничтожил?

-Так! - прервал базар Алик. - Мы уклонились от темы!

-Да! - поддержал его Дяхан. - Поговорим о душе! Во что мне обойдётся бессмертие? Есть какой-то прайс? Если очень дорого - хоть лет шестьсот... Сева?

-Водки попробуй...

-Конечно, если только за этим дело стало!

-А что, - спросил Костяй, - в России жить лучше, чем даже в Америке?

-Надежней. - ответил Сева. - В Америке рано или поздно начнут разбираться, на что живете, откуда деньги...

-Опять уклоняемся! - остановил его Дяхан. - Про бессмертие давай!

-На Марсе медицина могла продлевать жизнь до шестисот лет...

-Вот-вот! Что и требуется!

-Сейчас наши возможности скромнее - четыреста.

-Ну, ладно... И то хлеб!

-Но это - активной жизни. Чтобы жить миллиарды лет, есть усыпальница. Мы называем: «Братская могила». Очень серьёзный агрегат. Сегодня - самое большое сооружение в солнечной системе. Она - последний прорыв марсианской науки!

-Она на Марсе? - спросил я

-Не твое дело.

-На Земле?

-Не твое дело.

-А где? Для книги ведь надо!

-Из миллиардов лет вы прожили только четыреста, а остальное - спали?! - догадался Костя.

-Бессмертие у вас какое-то... Некондиционное! - расстроился Саша. - Разбадяженное! Китайское! Что?! Фирменного товара нет?

-Нам такое тоже не нравится, но что поделаешь?! Наше бессмертие имеет и другие изъяны. Например, спать в «могиле» мы можем только все одновременно. Засыпаем на пару сотен миллионов лет, и все остается без присмотра. Количество циклов заморозки - отморозки ограничено. Когда засыпать и на сколько, каждый раз решаем с руганью. И до рукопашной доходило... Есть пунктики и похуже: четыреста лет на миллиарды все равно не растянуть. Мы ведь просыпаемся не на день, чтобы по травке побегать, а для работы. Иной раз проснешься, а здесь у вас такая ерунда творится, что четыреста лет без сна пашем. А когда очередные четыреста лет бодрствования заканчиваются, каждый из нас подыскивает себе новое тело.

-Из нас?

-Из вас.

-Но, это же убийство! - замахал руками Дяхан.

-И да, и нет...

-Как нет?! Да! Вот я! Жил - жил... А какой-то Алик... Меня выгнал и стал жить в моем теле... В моем доме! На моем «Мерседесе»! На двух... А я куда? Меня нет! И никогда уже не будет! Значит, убийство!?

-Не кипятись! Вот скажи: как бы ты хотел умереть?

-Я бы никак не хотел!

-Ну, а если всё-таки придется?

-Приятней всего, наверное, во сне! - высказал Костяй, видимо, давно уже подуманную мысль.

-Разбиться на самолете тоже неплохо! - высказал я тоже старую мысль, правда, не свою, а своего инструктора с четвертого курса. - Это не больно! Как будто бы уснул! А во сне - неинтересно...

-А ты выбрал? - спросил Сева Дяхана.

-Я думаю... Мы переходим... Когда умираем... В другое качество! ...Выбираю во сне!

-Вот видите! Даже Киря, который желает умереть интересно, хочет, чтобы это было «как будто бы уснул»! И мы всегда идем навстречу! Во сне так во сне... Лег спать - ты! А проснулся - я! Но внешне-то - ты. Тебе уже все равно, а окружающим - нет! Они даже рады: поумнел наш Саша!

-Саша прав! Убийство! - произнес свой приговор Костяй, который не просто начитан, а ещё и юрист.

-Какое же убийство, если утром он жив?!

-Только это уже не он, а какой-то Алик!

-Не какой -то, а Бельведерский... Информации, которая у него есть, миллиарды лет! Это ресурс, ценность которого нельзя выразить ни в чём Абсолютная ценность...

-Хорошо жить, зная, что твоя жизнь - абсолютная ценность и ради неё можно забрать любую другую...

-Абсолютная ценность - не моя жизнь, а моя информация. Хотя какая она моя? Когда мои четыреста лет, несмотря на сон в «братской», подойдут к концу, я передам эту информацию дальше. А сам тоже, лягу спать и не проснусь. Причем, заметь, добровольно!

-Проснешься в чужом теле! Молодом! Молодец!..

-Внешне. Это только внешне. На самом деле машина всё, что хранит мой мозг, запишет в другой. А меня... Чудес не бывает! Всё, что родилось, обязано умереть.

-А кто решает, когда вам пора... это! - Я провёл ребром ладони по горлу.

-Машина. Компьютер. Он следит за нашим здоровьем, и как только появляется возможность внезапной смерти кого-то, милости просим на замену.

-Слушай, а правда, что тогда в Греции вы некоторым смертным дали бессмертие? - спросил Костяй.

-Да, правда! - тяжело вздохнул Сева. - Но эта порочная практика была потом осуждена, и виновные строго наказаны! - Он строго посмотрел на Алика.

-Будто ты сам не грешен! - ответил тот.

-А эти, которым вы дали бессмертие, тоже душу закладывали? - Саша вновь попробовал перейти к «душевной» теме.

-Нет. Тогда эти души даром никому не нужны были.

-А сейчас?

-Смотря какие!

-Например, такая, как моя?

-Давай, посмотрим, что у тебя за ней. Сколько «Майбахов»-то?.. Три?

- Два... ... «Мерседеса»...

Сева презрительно скривил рот.

-Но я исправлюсь! Если надо, я десять «Майбахов» заработаю... Для вас...

-Что ещё?

-Ну... А что надо?

-Душа! Что ещё у тебя есть?

-Да... У меня мало что есть. Но будет... Много чего ещё будет! И я готов делиться!.. Всё отдам! Нищим останусь!

-Навсегда...

-Что, «навсегда»?

-Ты забыл добавить: «навсегда».

-Я? Навсегда нищим?! Да не буду я нищим никогда! Нет, побуду, дня два после того, как вам всё отдам, и хватит!

-Тогда вообще не надо ничего отдавать. Нам от тебя ничего не надо.

-Стоп, стоп!..

Дяхан поводил взглядом по столу, потряс указательным пальцем, чтобы все поняли, что объявленная пауза продолжится ещё какое-то время, и начал морщить лоб, надеясь, видимо, что это поможет сосредоточиться. Пауза затянулась, пришлось разряжать обстановку мне:

-Чаю?

-Да! - ответил Дяхан. - Надо мне. Только мне не нравится ваш подход! В кругах, в которых я вращаюсь, подобный разговор называется сделкой! Вы выступаете продавцом, я - покупателем. Мне нравится ваш товар, и я задаю законный вопрос: «Назовите цену!». Всё просто! Скажите, сколько вы желаете получить за свой товар?

Теперь уже Сева поводил взглядом по столу, потряс пальцем и начал морщить лоб. Опять пришлось мне:

-Может, всё-таки чаю?

-Жаль, что есть круги, в которых любой разговор считается сделкой... Но сейчас мы не вращаемся, и это не сделка, а пустая болтовня. С обеих сторон пустая. С твоей - потому, что условия, на которых люди смогут жить в будущем, для тебя неприемлемы. Сам подумай: жить, обеспечивая только лишь минимальные потребности... И не для того, чтобы накопить на что-то или остальной доход пустить в рост, а просто так: всю жизнь жить по минимуму, ради того, чтобы жить. И это не все! Там есть пунктики и похуже! А с нашей стороны договариваться с тобой тоже глупо. Людей, живущих

достаточно хорошо, чтобы желать бессмертия, сегодня так много, что если многие из них согласятся отказаться ради бессмертия от хорошей жизни, нам что, миллиард договоров с ними подписывать? А потом еще следить за выполнением?

-Может, все-таки можно договориться насчет «долго и хорошо»? - не унимался Дяхан.

-Никак!

-Опять безвыходное положение? Может, льготы есть? Для жертв ментовских репрессий?!

-Что ты меня уламываешь, как девицу? Не от меня зависит. Тут всё просто. Если и дальше люди будут потакать своим неуёмным желаниям - стремлению к прогрессу, к благосостоянию, к удвоению потребления каждые десять - двадцать лет и так далее, то уже живущие сейчас доживут до летающих статуй, нехватки воды и кислорода... А тогда жить долго, да и вообще жить никто не сможет. Да и не захочет. ...Безвыходное!

Здесь, кажется, в разговор вступил Костяй:

-Идея сохранения жизни на Земле путём отказа от прогресса проста и понятна в отличие от метода её реализации. Вы ведь и сами наверняка понимаете, что убедить отказаться даже от некоторых благ во имя чего угодно и одного человека непросто. А вам придется проделать это с большинством...

-... «Согласно воле которого и управляется демократическое общество»? - видимо, процитировал что-то Сева.

-Ну да!

-А демократия больше не нужна! Спасибо ей: она подняла цивилизацию на необходимый уровень. А дальше, если ничего не менять, ведет к гибели всего живого. Подемократились, и будет!..

-А как же без неё?

-Без неё - диктатура.

-Пр... Пр... Пролетариата? - спросил Дяхан. Он как-то вдруг стал пьяным.

-Круче! Разума!

-Ерунда, не достойная даже обсуждения! - сказал Костяй. - Какая страна подчинится вашей диктатуре? Её сперва надо завоевать! А страны-то, все развитые, богатые... Вооружённые!

-Завоёвывать не надо, достаточно отключить электричество и через недельку они станут одичавшие и бедные. И отдадут всё, даже оружие, чтобы включили обратно. А насчёт стран... Я же говорил, что там есть пунктики и похуже: не будет стран! На всей Земле - одна страна.

-Да ты что?! - возмутился Дяхан. - Как можно?! Тут знаешь кто только не понаедут! Китайцы, таджики всякие немытые... ...Таджиками вы, я надеюсь, не были? Будете - звоните: помогу с работой.

-Там есть пунктики еще похуже: ни таджиков, ни китайцев, ни нас, русских. Все перемешаются...

-Все? И негры? Да, да, я их люблю, конечно, но не настолько!..

-Да ты зря волнуешься: тебе не дожить...

-Слава Богу! Даже представить страшно: я - нищий негр! И так - четыреста лет!

-Не любишь ты их, все-таки!

-Люблю, люблю... Я и нищих люблю... А вот нищих негров!.. - Дяхан развел руками.

Костяй продолжал отстаивать убеждения:

-Руки прочь от демократии и прогресса! Предлагаю выпить за демократию и прогресс, за те страны, в которых все это есть, и за то, чтобы они были и дальше, и чтобы мы с Сашей имели возможность в них иногда ездить!

-И за то, чтобы им не отключали электричество! - поддержал его Дяхан. - А то представляешь! Приезжаем мы к земляку в Америчку, а там - света нет! Водка в холодильнике теплая... Да её вообще нет: магазины -то без света не работают. Бензозаправки - тоже.

Я, хоть и не согласен с ними, так как не имею возможности периодически посещать прогрессивные и демократические страны и, следовательно, заинтересован, чтобы и то и другое прижилось бы в моей собственной, все же выпил. Сева с Аликом - тоже. Я спросил:

- А нельзя как-нибудь и конца света избежать, и от всего хорошего не отказываться? Ну, демократия - черт с ней! Но прогресс! Ведь это же и новые виды топлива - экологически чистые! Сохранение вымирающих видов! Новые источники энергии! Наоборот, только прогресс позволит избежать... Потом... Примут какие-нибудь соглашения... Международные! О борьбе с выбросами!

- Демократия и высокоразвитость взаимосвязаны! - заявил Костяй голосом диктора с Центрального телевидения, объявляющего, что работают все радиостанции..

-Да?! - обрадовался я.- Вообще-то я так и думал! И чем она вам не нравится?

-Как раз тем, чем нам нравится! - ответил за них Костяй.

-По этому поводу, - размахивая перед собой вилкой с селедкой и пытаясь говорить не заикаясь, сказал Дяхан. - есть анекдот: «Муж орет на жену: «Сукаааа!» ... «Даааа!» - млеет сосед за стеной. «Б....!» - не унимается муж. «Еще какая!» - закатывает глаза к потолку сосед...
Он вдруг умолк.

-Ну, что там было дальше? - спросил Алик.

-Там неприлично и не по теме: про политику.

-Да! Пора с политикой заканчивать! - согласился Сева. - Она, действительно, не нравится нам тем, чем вам нравится. Она - для того, чтобы вы могли позволить себе три «Майбаха», разъезжать по странам и много чего еще. Тогда как настало время запретить вам все это.

-Подожди! - Дяхан указал на него своей селедкой - Подожди! Мы же договорились, что у нас ее нет!

-А нищим неграм слова не давали! ...Где-то есть, и этого достаточно, чтобы и у вас всё было.

Дяхан взял свой бокал из-под вина, налил его наполовину водкой и, давясь, выпил всю маленькими глотками. Потом поводил взглядом по столу, видимо, в поисках закуски, но не нашел, хотя она была на столе повсюду. Не закусил и так и остался сидеть с отрешённым взглядом. Сева удовлетворенно кивнул, Костяй сидел с умным видом и смотрел в стол перед собой: «Ну, какой бред у нас сегодня на десерт?» Я почему-то поймал себя на мысли, что мне не интересно, где на самом деле зародилась жизнь, чем и когда она закончится, и на самом деле эти двое - Зевс с Аполлоном, или обычные земные шутники-придурки. Но только до тех пор, пока Алик, обращаясь к Севе не сказал:

-Вроде, всё! Давай: на посшок, и домой... Чувствую - толку не будет.

Я до сих пор не могу понять, чем мы им не понравились, почему не оправдали надежд... Выпили лишнего? Спугнули? Собрались и ушли они быстро, но я раз двадцать успел спросить: «Мужики, что не так?», «Почему вы так скоропостижно уходите?», «Сева, а как же книга?» и прочее в том же духе, но ответа не было. И я чувствовал, что дело не в какой-то обиде, причинённой нами своим гостям, этот их уход - не какая-нибудь воспитательная мера. Просто они потеряли интерес ко мне. Я им больше не нужен! А то, что они мне нужны, я почувствовал уже давно. И дело не столько в заказе, который мне очень нужен, сколько в неудовлетворенном любопытстве: кто они? Неужели всё это правда?.. Чудо было, да, но... Недоверчив современный человек! Удивить его еще можно, а заставить верить, явив всего одно чудо, вряд ли! Я хотел ещё говорить с ними, причем готов был даже при этом держать на лице выражение внимающего дебила...

Когда они вышли из дома и пошли к калитке, Костяй, давно молчавший, вдруг заорал им вслед:

-Сева, Алик! А камень? В космос запускать?!

-Запускаю! - обернулся Сева, не переставая идти. Он засунул руку в карман, вытащил оттуда камень и подбросил его вверх. Он улетел. Или нам тогда так показалось? Тогда мы были уверены, что видели, как камень стал подниматься, все время ускоряясь... Хотя что в этом удивительного? Если он лежал на потолке, почему бы ему было не улететь?

Мы вернулись в столовую и сели за стол, на котором спало лицо Дяхана: как обычно, рядом с тарелкой. Он, когда напивается, иногда теряет способность говорить, стоять и даже видеть, но никогда его голова, даже в процессе падения на стол, не теряет пространственной ориентировки. В тарелке его лицо до сих пор не было. Нет, правильнее было бы сказать: «До сих пор никто его там не видел!».

ЕДИНСТВЕННЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Хоть наши с Костяем лица уснули в тот раз не на столе, вспомнить, что мы там говорили, я не могу. Кто они? Боги или жулики? Парили камни или это были обычные фокусы? Говорили мы об этом, конечно, но к чему пришли, не помню. Утром мы опохмелились, и мужики

вызвали такси. Прежде чем хлопнуть дверкой, Костяй сказал:

-Да не грейся, Киря! Порожняк это!

-Знаю! Но... А вдруг?..

-Киря! У тебя их телефон остался? - заорал из-за своей захлопнутой дверки Дяхан.

-Костяй, подожди! А камень?!

-Киря! Я не могу придумать вечный двигатель!

-Я знаю...

-Ты - можешь!

-Да.

-Это не повод, чтобы я считал тебя Зевсом!

Они уехали. А мне в тот день не было дела до всего этого: надо было грамотно опохмелиться, чтобы, достигнув к вечеру соответствия с разрешенными в то время промилями, ехать за семьей.

А потом всю неделю - обычная текучка. Оборудование, оборудование... И всё нестандартное... Но всё-же я нашёл время купить и прочитать книжки «Боги и герои» и «Мифология», нашёл в интернете про лицо на поверхности Марса. Подковавшись теоретически, позвонил, наконец, Дяхану:

-Какой Сева? Какой Алик? - не понял тот.

-Как какой? Саша! Ты что?! Нажрался-то ты ведь под конец! А сперва трезвый был!.. Сколько я ни пытался воскресить его память, всё было тщетно: он ничего не помнил. Ничего про Севу, Алика и «происхождение». Про то, как бухали, как он пил красное, а потом намахнул водки и спал рядом с тарелкой, - все! А про камень на потолке и бессмертие - ничего... Но он-то ладно. Он часто половину не помнит. Но Костяй! Позвонив ему, я узнал, что и в его памяти провалы на тех же самых местах!

Кот, как обычно, дрыхнет на коробке. Он, конечно, все помнит, да что толку? А может, нет? Может, ничего он не помнит, и мужики ничего не забыли, а Сева и Алик - это мои проблемы? С головой? Иду к компьютеру: нет, вот же! «Происхождение жизни»! Я это не писал, точно. Вот флэшка. Я её не покупал, тоже точно. Нормально все с моей головой! А водка, которую я допивал ещё три дня после той пьянки? А пустая бутылка из-под минералки, жутко вонявшей сероводородом, которой Алик запивал водку? Сроду такой дряни у нас дома не было! Не Саша же с Костяем ее притащили! Вон она, под раковиной стоит, вместе с другой стеклотарой. Может, на ней и отпечатки пальцев остались? Закуску, принесенную ими, я уже уничтожил, но хорошо помню... Хотя... Обычные продукты из обычного магазина... Выходит, я один только и помню. Нет, еще кот...

2012 год